

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava
Has been issued since 1871.
ISSN: 2409-4528
E-ISSN: 2413-7340
Vol. 6, Is. 2, pp. 87-97, 2016

DOI: 10.13187/zngup.2016.6.87
<http://ejournal22.com>

UDC 341.09 (075.8)

On Some Trends in the Development of the International System for Protection of Industrial Designs

Tatiana M. Hanchar

Yanka Kupala Grodno State University, Belarus
Ozheshko Str., 22, Grodno 230023
Senior lecturer
E-mail: tanja_003@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the scientific and legal analysis of some of international system's trends of protection of industrial designs. The analysis is made on the example of the draft Treaty on the Law of Industrial Designs. The article describes "innovation" in the field of industrial designs, the adoption of which is planned within the framework of the World Intellectual Property Organization in the first half of 2017. The contents of article reflect some shortcomings of "future" international document. Also in the article analyzes some of the possible changes in the current legislation of the Republic of Belarus in the event of the accession of our country to the specified agreement.

The article will emphasize "simplified" approach in the field of protection of industrial designs based on the ideas of "registration" and acquiring a universal character. Being manifestations of the ideas of "registration", for example, a simplified procedure for filing, determination of the filing date of the application, applicable terminology, and others.

The author speaks of a new non-traditional view regarding the form of representation of the industrial design. In accordance with SDOs may submit products in the form of computer animation or any other visual form, which is still unknown, but it may appear in the future. The article indicated the tendency of expanding the list of products that may qualify for protection as industrial designs.

Keywords: industrial design, Agreement on design law, patent, registration.

Введение

Знаменательным событием в решении вопросов правовой охраны промышленных образцов на международном уровне стало решение Генеральной Ассамблеи Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) (5-14 октября 2015 г., Женева) о созыве дипломатической конференции для принятия Договора о законах по промышленным образцам в конце первой половины 2017 г. [22].

Этот вопрос нашел отражение в утвержденной ВОИС «Программе и бюджету Организации на 2016-2017 годы» (Женева, 15 октября 2015 г.) [22]. Обращение к содержанию проекта Договора о законах по промышленным образцам (далее – ДЗО) [23] является актуальным, поскольку в нем закреплен новый подход государств международного сообщества в деле охраны промышленных образцов, требующий научно-правового анализа.

В Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы, утвержденной Постановлением СМ Республики Беларусь от 02.03.2012 г. № 205 (далее – Стратегия) сказано, что «в качестве основных направлений совершенствования законодательного регулирования в сфере интеллектуальной собственности выступают гармонизация национального законодательства с учетом признанных на международном уровне принципов законодательного регулирования в сфере интеллектуальной собственности с законодательством основных геополитических и экономических партнеров Республики Беларусь, в том числе в рамках соответствующих региональных объединений (союзов), а также унификация подходов в правовом регулировании охраны различных объектов интеллектуальной собственности» [21].

Целью работы является исследование некоторых новых тенденций охраны промышленных образцов на международном уровне на примере вышеуказанного проекта ДЗО.

Отдельные аспекты охраны промышленных образцов на международном уровне были рассмотрены в научных трудах как зарубежных, так и отечественных авторов. В качестве таковых можно назвать П. Н. Бирюкова [5], С. Воронцова [3], Д.В. Иванову [8], Е.Б. Леанович [11], С.С. Лосева [12], А. Сорвачова [27], Ю.А. Федорову [28], Л. Шик [29] и других.

Материалы и методы

Материалами для написания настоящей статьи, в первую очередь, выступили: международные договоры, в которых содержатся нормы по вопросам правовой охраны некоторых объектов промышленной собственности, законы и подзаконные акты Республики Беларусь, а также проекты международных документов в сфере охраны промышленных образцов. Доступ к источникам права промышленной собственности был получен через информационную систему ВОИС, являющуюся официальным источником для опубликования актов в сфере интеллектуальной собственности.

В качестве основного научного метода был выбран дескриптивный. Кроме того, при анализе международных документов в сфере охраны промышленных образцов использовался сравнительно-правовой метод.

Обсуждение

Проект ДЗО становился неоднократно предметом дискуссий на заседаниях Постоянного Комитета по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний ВОИС (10-14 декабря 2012 г., 27-31 мая 2013 г., 4-8 декабря 2013 г., и т.д.) [22]. На сегодняшний день участники ВОИС в основном достигли единогласия относительно текста проекта ДЗО, за некоторыми исключениями. В качестве последних выступают, например, вопросы оказания технической помощи и возможного включения в текст документа требования о раскрытии, призванного обеспечить охрану традиционных активов от незаконного присвоения [22]. Успех созыва ранее указанной конференции во многом зависит от принятия единогласного решения по этим вопросам.

Основной целью разработки проекта ДЗО выступила идея упрощения процедур регистрации промышленных образцов. Договор будет применяться к национальным заявкам, поданным в ведомство государства, а также к заявкам, которые подаются в ведомство региональной организации [23]. Таким образом, положения ДЗО станут актуальными для национальных и региональных заявок. Примерами региональных организаций, которые смогут стать участниками данного договора, выступают Африканская организация интеллектуальной собственности (АОИС), Африканская региональная организация интеллектуальной собственности (АРОИС), Ведомство Бенилюкса по интеллектуальной собственности (ВОІР), Ведомство по гармонизации на внутреннем рынке (ОНІМ) [23]. Региональные «объединения» смогут присоединиться к ДЗО при условии, что в их пределах имеет место специальная структура, осуществляющая регистрацию промышленных образцов. На территории евразийского региона возможность получить региональный охраненный документ в отношении промышленных образцов отсутствует. Вполне допустимо, что дальнейшее развитие Евразийского экономического союза будет

связано с решением вопроса регистрации промышленного образца в рамках данного интеграционного объединения и возможным участием в ДЗО.

Проект ДЗО не является исторически первым документом в сфере разработки международных норм в отношении промышленных образцов. Гаагская система, основанная на Гаагском соглашении о международной регистрации промышленных образцов от 6 ноября 1925 г. (далее – Гаагское соглашение) и действующая в основном в рамках Женевского акта 1999 г. [7], позволяет при выполнении определенных формальностей обеспечить охрану промышленного образца на территории ряда государств-участников, а также регионов (Европейский союз). ДЗО не касается международной регистрации и направлен на сближение национальных законов в области формальных аспектов регистрации промышленных образцов. Нормы материального характера в этом документе не содержатся (понятие промышленного образца, условия его охраноспособности, и другие вопросы в ДЗО отсутствуют). Нормы Гаагского соглашения к ДЗО не применимы [23].

С.С. Лосев, анализируя аспекты присоединения Республики Беларусь к Сингапурскому договору о законах по товарным знакам от 26.03.2006 г. (далее – Сингапурский договор) [26], называет указанный документ в качестве международного договора нового поколения, продвигаемого ВОИС, и ориентированного на возможную унификацию процедур, применяемых участвующими государствами при предоставлении правовой охраны объектам права промышленной собственности [14]. Такой подход автора является актуальным и для проекта ДЗО, который демонстрирует стремление к возможной унификации национальных законодательств относительно промышленных образцов.

Содержание проекта ДЗО отражает влияние на него других международных договоров в сфере права промышленной собственности. Во многом положения данного документа изложены с позиций Сингапурского договора [26] и Договора о патентном праве от 01.06.2000 г. (далее – Договор о патентном праве) [6].

Так, статья 12 ДЗО «Послабление в отношении сроков» [23] прописана с учетом статьи 11(1) «Послабление в отношении сроков» Договора о патентном праве. В ст. 12 (1) ДЗО сказано, что «Договаривающаяся сторона может предусматривать продление срока, установленного Ведомством для совершения действия в рамках его процедуры, на период, предписанный Инструкцией, если ходатайство о продлении подано в Ведомство в соответствии с требованиями, предписанными Инструкцией, по выбору Договаривающейся стороны: 1) до истечения срока или после истечения срока, но в течение срока, предписанного Инструкцией» [23].

В ст. 11(1) Договора о патентном праве оговаривается: «Договаривающаяся сторона может предусмотреть продление на период, предписанный Инструкцией, установленного Ведомством срока для совершения действия в ходе процедуры в Ведомстве в отношении заявки или патента, если ходатайство об этом подано в Ведомство в соответствии с требованиями, предписанными Инструкцией, и такое ходатайство, по выбору Договаривающейся стороны, подано до истечения установленного срока, или после истечения установленного срока, но в течение срока, предписанного Инструкцией».

Аналогичный подход установлен и в отношении Сингапурского договора (например, ст. 16, 17 и 18 ДЗО в отношении лицензий прописаны по образцу 18, 19 и 20 Сингапурского договора). Взаимосвязь этих актов прослеживается и в решении других вопросов (представители, сообщения, и т.д.).

Вместе с тем отдельные значимые положения в области получения охраны промышленных образцов в проекте ДЗО пока не звучат. В качестве последних можно обозначить отсутствие специальных норм, посвященных требованиям к уведомлениям. Взаимодействие ведомства с заявителем предполагает необходимость направления уведомлений. Нельзя сказать, что вопросы уведомлений в проекте ДЗО каким-либо образом решены. Ссылки на уведомления в тексте ДЗО присутствуют, однако не по всем процедурным действиям. В одних случаях они упоминаются (ст. 5(4) проекта ДЗО «Если заявка на дату получения ее Ведомством не удовлетворяет одному или более применимых к ней требованиям, Ведомство уведомляет заявителя и предоставляет возможность выполнить подобные требования в срок, предписанный Инструкцией»). В других случаях – не оговариваются (ст. 21 Проекта ДЗО «Исправление ошибки» не устанавливает обязанности ведомства уведомлять о том, что ошибка была исправлена).

Поскольку идея последующего подписания государствами ДЗО связана с гармонизацией именно формальных аспектов регистрации промышленных образцов, то логичным представляется включение в содержание ДЗО отдельного положения относительно такого процедурного вопроса, как уведомление. Образцом могла бы стать ст. 9 Договора о патентном праве, в которой установлены требования к уведомлениям.

Договор о патентном праве (ст. 15) и Сингапурский договор (ст.15) содержат нормы, отражающие их связь с Парижской конвенцией по охране промышленной собственности от 20.03.1883 г. (далее – Парижская конвенция) [10]. Обязанность государств соблюдать Парижскую конвенцию прописана в этих договорах. Содержание проекта ДЗО пока построено таким образом, что указанная обязанность «игнорируется». Поскольку Парижская конвенция выступает в качестве международного стандарта в деле охраны промышленной собственности, то такой подход видится не совсем верным.

В качестве еще одного аспекта, неотраженного в проекте ДЗО, можно отметить нерешенность вопросов классификации. Упоминание о классификации имеет место только в проекте Инструкции к ДЗО (далее – Инструкция) [24]. Правило 1 Инструкции в перечне сокращенных выражений называет Локарнскую классификацию (классификацию, учрежденную Локарнским соглашением, устанавливающим международную классификацию промышленных образцов от 8 октября 1968 г.). Правило 2 Инструкции «Подробности в отношении заявки» включает вместе с другими дополнительными требованиями возможность указания класса Локарнской классификации.

Роль Инструкции по отношению к ДЗО оговорена в ст. 23 ДЗО. В соответствии с этой статьей «В Инструкции, прилагаемой, к настоящему Договору, предусматриваются правила относительно вопросов, регулирование которых в настоящем Договоре специально предписывается Инструкцией; любых подробностей, полезных для применения положений настоящего Договора; любых административных требований, вопросов или процедур.

Таким образом, оговорка о классификации в тексте именно Инструкции, а не в тексте ДЗО, представляется не совсем правильной. С точки зрения юридической техники верным видится ссылку на Локарнское соглашение закрепить в тексте ДЗО (в виде либо отдельной статьи, либо в перечне сокращенных выражений), а детальные моменты по указанию класса, к которому принадлежит изделие, представляющее промышленный образец, в тексте Инструкции. Можно отметить, например, что вопросы классификации товарных знаков закреплены отдельным положением (ст. 9) Сингапурского договора.

Проект ДЗО, с одной стороны, показывает влияние международных договоров в области охраны промышленной собственности на его содержание. С другой стороны, значимые аспекты охраны промышленных образцов в тексте ДЗО не прописаны. Это, в свою очередь, наводит на мысль о том, что иные документы международного уровня, устанавливающие охрану других объектов интеллектуальной собственности, носят более прогрессивный характер. Однако анализ ДЗО дается с точки зрения проекта, поэтому можно допустить, что дальнейшее его развитие будет связано с устранением указанных недостатков.

Влияние на содержание ДЗО не только Договора о патентном праве, но и Сингапурского договора, позволяет сделать вывод о том, что промышленный образец понимается как объект промышленной собственности, имеющий специальный правовой режим, не являющийся тождественным «режиму патента». Кроме того, вопросы оформления прав на промышленный образец по тексту ДЗО регламентированы в большей степени в ключе «регистрации».

Во-первых, своеобразен подход к содержанию заявки. В ст. 3 (1) ДЗО закреплены те элементы, которые составляют «обязательное» содержание заявки. В качестве таковых звучат: «заявление о регистрации; имя и адрес заявителя; имя и адрес представителя, если заявитель имеет такового; адрес для деловой переписки или адрес для доставки корреспонденции; представление промышленного образца; указание изделия или изделий, которые представляют собой промышленный образец или в связи с которыми он будет использоваться; заявление, в котором испрашивается приоритет по ранее поданной заявке, вместе с указаниями и доказательством в поддержку такого заявления, которые могут потребоваться в соответствии со ст. 4 Парижской конвенции, если заявитель желает воспользоваться правом такого приоритета; доказательство того, что изделие

экспонировалось на международной выставке, если заявитель желает воспользоваться преимуществами ст. 11 Парижской конвенции; любые другие указания или элементы, предписанные Инструкцией».

Если обратиться к Инструкции по вопросу подробностей в отношении заявки, то в Правиле 2 говорится о дополнительных требованиях, которые может требовать «Договаривающаяся сторона», но они не носят обязательного характера. Так, например, указание на притязание, элементы новизны, описание, и т.д., могут требоваться в тех государствах, где охрана промышленных образцов установлена на уровне патентного законодательства и предполагает проведение экспертизы по существу.

В ст. 3(2) ДЗО сказано, что «В отношении заявки не может требоваться представления каких-либо указаний или элементов, отличных от упомянутых в пункте (1) и ст. 10». Таким образом, в ст. 3 (1) ДЗО в первую очередь прописаны требования к заявке, по которой экспертиза по существу не проводится.

Во-вторых, в проекте ДЗО установлен упрощенный подход к дате подачи заявки. В соответствии со ст. 5 (1) ДЗО «Договаривающаяся сторона устанавливает в качестве даты подачи заявки дату получения ее Ведомством на языке, принятом в Ведомстве, следующие указания и элементы:

«1. Явное или подразумеваемое указание того, что все элементы предназначены представлять собой заявку.

2. Указание, позволяющее установить личность заявителя.

3. Достаточно четкое представление промышленного образца.

4. Указания, позволяющие связаться с заявителем или его представителем, при наличии такового».

В пункте b ст. 5 (1) указывается, что «Договаривающаяся сторона может устанавливать в качестве даты подачи заявки дату, на которую Ведомство получает вместе с достаточно четким представлением промышленного образца не все, а только некоторые указания и элементы, или получает их на языке, отличном от языка, принятого в Ведомстве».

Помимо «обязательных» требований в указанной статье обозначены допустимые дополнительные требования: «1. Указание изделия или изделий, которые представляют собой промышленный образец или в связи с которым он будет использоваться. 2. Краткое описание изображения или отличительных признаков промышленного образца; 3. Притязание. 4. Уплата необходимых пошлин». Дополнительные требования, регламентированные ст. 5(2) b), могут требоваться только в том случае, если «законодательство Договаривающейся стороны предусматривает их».

В-третьих, обращает на себя внимание используемая в тексте ДЗО терминология. В ст. 1 ДЗО дается определение регистрации, под которой понимается «регистрация промышленного образца или выдача патента на образец Ведомством». ДЗО будет применяться к заявкам, по которым не проводится экспертиза по существу, а также к заявкам, в отношении которых такая экспертиза установлена. Содержание ДЗО построено преимущественно с употреблением категории «регистрации» промышленного образца. Каких-либо специальных норм, содержащих правила в отношении проведения экспертизы по существу, в тексте ДЗО нет. Такое положение отвечает основной цели разработки ДЗО – упрощение формальных аспектов регистрации промышленных образцов. На сегодняшний день правовые нормы многих государств (в том числе Республика Беларусь) не предполагают проведение экспертизы по существу. Не исключено, что тенденция постепенного отказа от проведения экспертизы по существу по заявке в отношении промышленного образца сохранится и в дальнейшем. Вполне допустимо, что и «будущий» текст ДЗО станет отвечать такой тенденции и отразит развитие «права промышленных образцов» именно с позиции регистрационного подхода, исключая возможность применения норм патентного законодательства.

Правовой доктрине известны теоретические труды ряда авторов, в которых говорится о тенденциях развития охраны промышленных образцов, в том числе на международном уровне. По указанному вопросу позиции ученых варьируются от рассмотрения тенденции упрощения охраны промышленных образцов в русле патентного права до признания в отношении анализируемых объектов промышленной собственности специального правового режима. Анализ специального правового режима промышленных образцов

исследователи в основном рассматривают с точки зрения законодательства Европейского союза.

С. Воронцов, рассматривая вопросы гармонизации патентного права в области промышленных образцов, приходит к выводу о допустимости перенесения положений Договора о патентном праве в сфере формальной экспертизы патентных заявок на промышленные образцы [3, С. 29].

А. Сорвачов, обращаясь к регистрационным аспектам получения охраны промышленных образцов, указывает на следующее. Когда жизненный цикл товара является непродолжительным, нецелесообразно использовать регистрационную заявительскую систему патентования, которая по срокам совпадает или дольше его выпуска и реализации. В этих случаях целесообразно применять упрощенный, регистрационный порядок квалификации промышленных образцов. Автором предлагается использовать европейский опыт в деле охраны промышленных образцов в Украине и внести изменения в действующее законодательство. Таким образом, ученым дифференцируются условия применения патентного законодательства и регистрационной системы охраны промышленных образцов в зависимости от продолжительности жизненного цикла товара [27].

Л. Шик, характеризуя расхождения условий правовой охраны промышленных образцов в Европейском союзе и США, указывает на то, что в Европейском союзе для охраны промышленных образцов используется охрана особого рода, независимая от патентной системы [29].

А.И. Абдуллин, изучая предпосылки унификации и гармонизации правовой охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в ЕС, рассматривает данный вопрос в рамках становления патентного права в Евросоюзе [1].

П.Н. Бирюков исследует вопросы соотношения международных и внутригосударственных норм в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в РФ [5, С. 145].

В белорусской доктрине анализ существующих подходов в сфере охраны промышленных образцов в основном дается с позиции патентного законодательства.

С.С. Лосев к числу возможных вариантов защиты дизайна продукции относит охрану нормами патентного права в качестве промышленных образцов, наряду с охраной нормами авторского права в качестве произведений дизайна, а также охрану отдельных видов дизайнерских решений в качестве товарного знака. Кроме того, по мнению ученого, обзор законодательства стран мира позволяет говорить о том, что преимущественной формой охраны промышленных образцов стала их патентная охрана [13].

Ю.А. Федорова, рассуждая о процедурах предоставления правовой охраны промышленных образцов, также называет варианты защиты дизайна, на которые указывает С.С. Лосев. Обращаясь к существующим международным системам охраны промышленных образцов (в основном, Гаагской системе), исследователь правовые категории «патентование», «регистрация» в отношении анализируемых объектов промышленной собственности понимает как синонимы [28].

Д.В. Иванова, подчеркивая изменения в охране промышленных образцов с учетом тенденции упрощения, к средствам защиты собственной продукции в условиях рыночной экономики относит процедуру патентования промышленных образцов [8].

Указанные выше позиции ученых заслуживают внимания и каждая из них представляет научный интерес. Вместе с тем, в них показан узкий подход к вариантам охраны промышленных образцов. Правовое регулирование охраны данных объектов интеллектуальной собственности на основе норм Европейского союза демонстрирует специальный правовой режим, однако он ограничен европейским регионом. Проект ДЗО – пример того, что «регистрационный» подход в сфере охраны промышленных образцов приобретает более универсальный характер. Основные положения ДЗО разработаны под эгидой ВОИС, которая выражает интересы большинства государств в области интеллектуальной собственности. Упрощенный подход охраны промышленных образцов сохранится и в дальнейшем. Это очевидно хотя бы с позиций будущего подписания ДЗО. Поэтому «идея регистрации» промышленных образцов, как представляется, станет «популярной» в законодательстве многих государств.

Особенностью проекта ДЗО выступает новый подход к форме представления промышленного образца. Правило 3 (1) а) Инструкции содержит положение, в соответствии с которым «Промышленный образец, по выбору заявителя, представляется в форме: (i) фотографий; (ii) графических изображений; (iii) любого другого визуального представления, принимаемого Ведомством; (iv) комбинации любых из вышеперечисленных видов». Обращает на себя внимание указание на любое другое визуальное представление промышленного образца, принимаемого Ведомством. В комментарии к Инструкции к ДЗО говорится о том, что выражение «любое другое визуальное представление» предназначено для обозначения других форм представления, таких, как представление в виде компьютерной анимации или формы, которые в настоящее время неизвестны, но которые могут появиться в будущем.

Таким образом, ДЗО отражает нетрадиционный взгляд в отношении изделий, претендующих в дальнейшем на охрану в качестве промышленных образцов, которые могут быть изображены, в том числе, с помощью компьютерной анимации. Последняя подразумевает такое представление промышленного образца, которое состоит из движущихся изображений. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что наблюдается тенденция расширения круга изделий, получающих охрану в качестве промышленных образцов. Такая тенденция напоминает вариант развития международной охраны товарных знаков на основе Сингапурского договора, в котором также закрепляется возможность охраны нетрадиционных обозначений в виде голографических знаков, изменяющихся знаков, звуковых знаков, знаков, представляющих собой невизуальное обозначение, и так далее (Правило 3 Инструкции к Сингапурскому договору, вступившей в силу 1 ноября 2011 г.) [9]. Отличающим моментом по отношению к промышленным образцам выступает наличие обязательного визуального представления. По Сингапурскому договору допускается охрана также и невизуальных обозначений. В Инструкции ДЗО оговаривается возможность представления промышленного образца в указанной форме, однако четкие требования к такому представлению не регламентированы. В целях внесения ясностей в процесс оформления прав на анализируемые изделия логичным было бы закрепить необходимые условия относительно представления «новых» разновидностей промышленных образцов в тексте Инструкции ДЗО.

Результаты

Таким образом, проект ДЗО отражает «упрощенный» подход в области охраны указанных объектов промышленной собственности, основанный на идеях «регистрации» и приобретающий универсальный характер. Проявлением идей «регистрации» выступают положения ДЗО, указывающие, к примеру, на упрощенный порядок подачи заявки, определение даты подачи заявки, применимую терминологию, и другие.

Кроме того, проект ДЗО показывает новый нетрадиционный взгляд в отношении формы представления промышленного образца. В соответствии с ДЗО допускается представление изделия в виде компьютерной анимации или любой другой визуальной формы, которая пока неизвестна, но может появиться в будущем. Такое «нововведение» является свидетельством того, что наблюдается тенденция расширения перечня изделий, которые могут претендовать на охрану в качестве промышленных образцов.

Заключение

Таким образом, разработка проекта ДЗО позволяет вести речь о том, что решение вопросов охраны промышленных образцов на международном уровне происходит интенсивнее. Содержание ДЗО построено с учетом положений международных договоров, посвященных охране других объектов промышленной собственности. Это, в свою очередь, демонстрирует специальный правовой режим промышленных образцов, не тождественный патентному режиму и имеющий свою специфику. На сегодняшний день в тексте проекта ДЗО отсутствуют некоторые значимые вопросы процедуры оформления прав на промышленный образец (отсутствие указаний на необходимость соблюдения Парижской конвенции, отсутствие требований к уведомлениям). Вместе с тем, проект ДЗО – это определенный этап в развитии «права промышленных образцов», которое в дальнейшем, возможно, будет также пересматриваться и совершенствоваться.

Примечания:

1. Абдуллин А.И. Причины гармонизации и унификации права промышленных образцов в ЕС // http://www.juristlib.ru/book_6669.html.
2. «Амкодор» получил свидетельство ЕС на дизайн // Белорусский репортер // <http://reporter.by/Belarus/Amkodori-poluchil-svidetelstvo-ES-na-dizain-svoih-pogruzchikov/>.
3. Воронцов С. Гармонизация патентного права в области промышленных образцов // ИС. Промышленная собственность. 2002. № 2. С. 23-29.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: <http://etalonline.by/?type=text®num=НК9800218>.
5. Бирюков П. Н. Право интеллектуальной собственности: учебник и практикум. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2015. - 358 с.
6. Договор о патентном праве: заключен в г. Женеве 01.06.2000 г. // <http://www.consultant.ru/>.
7. Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов 1999 г. // http://www.wipo.int/wipolex/ru/wipo_treaties.
8. Иванова Д.В. Общие аспекты патентования промышленных образцов / Д.В. Иванова // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
9. Инструкция к Сингапурскому договору о законах по товарным знакам (вступила в силу 1 ноября 2011 г.) // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2015.
10. Конвенция по охране промышленной собственности: заключено в г. Париж 20.03.1883 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
11. Леанович Е.Б. Международная охрана интеллектуальной собственности: учеб пособие / Е.Б. Леанович. Мн.: 2011. 400 с.
12. Лосев С.С. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
13. Лосев С.С. Охрана дизайна продукции (часть 1) / С.С. Лосев // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
14. Лосев С.С. Беларусь присоединилась к Сингапурскому договору / С.С. Лосев // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
15. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь от 16 дек. 2002 г. № 160-3; с изм. и доп. от 22 дек. 2011 г. № 328-3 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
16. О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 марта 2009 г., № 346 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
17. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Респ. Беларусь от 05 февр. 1993 г. № 2181- XII; с изм. и доп. от 9 июля 2012 г. № 389-3. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
18. Об утверждении Положения о порядке регистрации товарного знака и знака обслуживания и о внесении изменений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 декабря 2009 г., № 1719 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
19. Об утверждении Положения о порядке продления сроков действия патентов на изобретение, полезную модель, промышленный образец : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 декабря 2010 г., № 1824 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

20. Об утверждении Положения о порядке составления заявки на выдачу патента на промышленный образец, проведения по ней экспертизы и вынесения решения по результатам экспертизы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 02 февр. 2011 г., № 121 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

21. Об утверждении стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012-2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 марта 2012 г.. № 205 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

22. Постоянный комитет по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний // Всемирная организация интеллектуальной собственности // <http://www.wipo.int/tools/en/gsearch.html?cx=016458537594905406506%3Ahmturfwvzzq&cof=FORID%3A11&q=%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80+%D0%BE+%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%85+%D0%BF%D0%BE+%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%86%D0%B0%D0%BC>. Дата доступа: 09.12.2015.

23. Проекты статей Договора о законах по промышленным образцам (Право и практика в области промышленных образцов) Постоянный комитет по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний – документ SCT/33/2 // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – 2015. // http://www.wipo.int/edocs/mdocs/sct/ru/sct_33/sct_33_2.pdf.

24. Проект Инструкции (Право и практика в области промышленных образцов) Постоянный комитет по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний – документ SCT/33/3 // Всемирная организация интеллектуальной собственности // http://www.wipo.int/edocs/mdocs/sct/ru/sct_33/sct_33_3.pdf.

25. Порядок внесения сведений об изменении наименований владельцев (патентообладателей) в Государственные реестры промышленной собственности Республики Беларусь // Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Беларусь / Нац. центр интел. собст. Респ. Бел. // http://www.belgospatent.org.by/index.php?option=com_content&view=article&id=60&Itemid=69.

26. Сингапурский договор о законах по товарным знакам : заключен в г. Сингапуре 27.03.2006 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.

27. Сорвачов А. Перспективы системы охраны промышленных образцов / А. Сорвачов // <http://legeasiviata.in.ua/archive/2013/11-rus/17.pdf>.

28. Федорова Ю.А. Промышленный образец: процедуры предоставления правовой охраны / Ю.А. Федорова // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

29. Schickl L. Protection of Industrial Design in the United States and in the EU: Different Concepts or Different Labels? // The Journal of world intellectual property. 2013. N 1-2. p. 15-38.

References:

1. Abdullin A.I. Prichiny garmonizatsii i unifikatsii prava promyshlennykh obraztsov v ES // http://www.juristlib.ru/book_6669.html.

2. «Amkodor» poluchil svidetel'stvo ES na dizain // Belorusskii reporter // <http://reporter.by/Belarus/Amkodor-poluchil-svidetelstvo-ES-na-dizain-svoih-pogruzchikov/>.

3. Vorontsov S. Garmonizatsiya patentnogo prava v oblasti promyshlennykh obraztsov // IS. Promyshlennaya sobstvennost'. 2002. № 2. S. 23-29.

4. Grazhdanskii kodeks Respubliki Belarus': <http://etalonline.by/?type=text®num=HK9800218>.

5. Biryukov P. N. Pravo intellektual'noi sobstvennosti: uchebnik i praktikum. 2-e izd., per. i dop. M.: Yurait, 2015. - 358 s.

6. Dogovor o patentnom prave: zaklyuchen v g. Zheneve 01.06.2000 g. // <http://www.consultant.ru/>.

7. Zhenevskii akt Gaagskogo soglasheniya o mezhdunarodnoi registratsii promyshlennykh obraztsov 1999 g. // http://www.wipo.int/wipolex/ru/wipo_treaties.

8. Ivanova D.V. Obshchie aspekty patentovaniya promyshlennykh obraztsov / D.V. Ivanova // Konsul'tant Plyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2015.

9. Instruksiya k Singapurskomu dogovoru o zakonakh po tovarnym znakam (vstupila v silu 1 noyabrya 2011 g.) // Konsul'tant Plyus. Rossiya / ZAO «Konsul'tant Plyus». M., 2015.

10. Konventsiya po okhrane promyshlennoi sobstvennosti: zaklyucheno v g. Parizh 20.03.1883 g. // Konsul'tant Plyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2015.

11. Leanovich E.B. Mezhdunarodnaya okhrana intellektual'noi sobstvennosti: ucheb posobie / E.B. Leanovich. Mn.: 2011. 400 s.

12. Losev S.S. Nauchno-prakticheskii kommentarii k Zakonu Respubliki Belarus' «O patentakh na izobreteniya, poleznye modeli, promyshlennye obraztsy» // Konsul'tant Plyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2015.

13. Losev S.S. Okhrana dizaina produktsii (chast' 1) / S.S. Losev // Konsul'tant Plyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2015.

14. Losev S.S. Belarus' prisoedinilas' k Singapurskomu dogovoru / S.S. Losev // Konsul'tant Plyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2015.

15. O patentakh na izobreteniya, poleznye modeli, promyshlennye obraztsy: Zakon Resp. Belarus' ot 16 dek. 2002 g. № 160-3: s izm. i dop. ot 22 dek. 2011 g. № 328-3 // Konsul'tant Plyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2015.

16. O registratsii litsenzyonnykh dogovorov, dogovorov ustupki prav na ob"ekty prava promyshlennoi sobstvennosti, dogovorov o zaloge imushchestvennykh prav, udostoveryaemykh svidetel'stvom na tovarnyi znak, znak obsluzhivaniya, i dogovorov kompleksnoi predprinimatel'skoi litsenzii (franchaizinga) : postanovlenie Soveta Ministrov Resp. Belarus', 21 marta 2009 g., № 346 // Konsul'tant Plyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2015.

17. O tovarnykh znakakh i znakakh obsluzhivaniya: Zakon Resp. Belarus' ot 05 fevr. 1993 g. № 2181- KhII: s izm. i dop. ot 9 iyulya 2012 g. № 389-3. // Konsul'tant Plyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2015.

18. Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke registratsii tovarnogo znaka i znaka obsluzhivaniya i o vnesenii izmenenii v nekotorye postanovleniya Soveta Ministrov Respubliki Belarus' : postanovlenie Soveta Ministrov Resp. Belarus', 28 dekabrya 2009 g., № 1719 // Konsul'tant Plyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2015.

19. Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke prodleniya srokov deistviya patentov na izobretenie, poleznuyu model', promyshlennyy obrazets : postanovlenie Soveta Ministrov Resp. Belarus', 15 dekabrya 2010 g., № 1824 // Konsul'tant Plyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2015.

20. Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke sostavleniya zayavki na vydachu patenta na promyshlennyy obrazets, provedeniya po nei ekspertizy i vneseniya resheniya po rezul'tatam ekspertizy : postanovlenie Soveta Ministrov Resp. Belarus', 02 fevr. 2011 g., № 121 // Konsul'tant Plyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2015.

21. Ob utverzhdenii strategii Respubliki Belarus' v sfere intellektual'noi sobstvennosti na 2012-2020 gody: postanovlenie Soveta Ministrov Resp. Belarus', 2 marta 2012 g.. № 205 // Konsul'tant Plyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2015.

22. Postoyanniy komitet po zakonodatel'stvu v oblasti tovarnykh znakov, promyshlennykh obraztsov i geograficheskikh ukazanii // Vsemirnaya organizatsiya intellektual'noi sobstvennosti // <http://www.wipo.int/tools/en/gsearch.html?cx=016458537594905406506%3Ahmturfwvzzq&cof=FORID%3A11&q=%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80+%D0%BE+%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%85+%D0%BF%D0%BE+%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%86%D0%B0%D0%BC>. Data dostupa: 09.12.2015.

23. Proekty statei Dogovora o zakonakh po promyshlennym obraztsam (Pravo i praktika v oblasti promyshlennykh obraztsov) Postoyanniy komitet po zakonodatel'stvu v oblasti tovarnykh znakov, promyshlennykh obraztsov i geograficheskikh ukazanii – dokument SCT/33/2 //

Vsemirnaya organizatsiya intellektual'noi sobstvennosti. – 2015. // http://www.wipo.int/edocs/mdocs/sct/ru/sct_33/sct_33_2.pdf.

24. Proekt Instruksii (Pravo i praktika v oblasti promyshlennykh obraztsov) Postoyanniy komitet po zakonodatel'stvu v oblasti tovarnykh znakov, promyshlennykh obraztsov i geograficheskikh ukazanii – dokument SCT/33/3 // Vsemirnaya organizatsiya intellektual'noi sobstvennosti // http://www.wipo.int/edocs/mdocs/sct/ru/sct_33/sct_33_3.pdf.

25. Poryadok vneseniya svedenii ob izmenenii naimenovaniy vladel'tsev (patentobladatelei) v Gosudarstvennyye reestry promyshlennoi sobstvennosti Respubliki Belarus' // Natsional'nyi tsentr intellektual'noi sobstvennosti Respubliki Belarus' / Nats. tsentr intel. sobst. Resp. Bel. // http://www.belgopatent.org.by/index.php?option=com_content&view=article&id=60&Itemid=69.

26. Singapurskii dogovor o zakonakh po tovarnym znakam : zaklyuchen v g. Singapore 27.03.2006 g. // Konsul'tantPlyus. Rossiya / ZAO «Konsul'tantPlyus». M., 2015.

27. Sorvachov A. Perspektivy sistemy okhrany promyshlennykh obraztsov / A. Sorvachov // <http://legeasiviata.in.ua/archive/2013/11-rus/17.pdf>.

28. Fedorova Yu.A. Promyshlennyy obrazets: protsedury predostavleniya pravovoi okhrany / Yu.A. Fedorova // Konsul'tant Plyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2015.

29. Schickl L. Protection of Industrial Design in the United States and in the EU: Different Concepts or Different Labels? // The Journal of world intellectual property. 2013. N 1-2. p. 15-38.

УДК 341.09 (075.8)

О некоторых тенденциях развития международной системы охраны промышленных образцов (на примере проекта Договора о законах по промышленным образцам)

Татьяна М. Гончар

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь
ул. Элизы Ожешко 22, Гродно 230023
Преподаватель
E-mail: tanja_003@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена научно-правовому анализу некоторых тенденций развития международной системы охраны промышленных образцов на примере проекта Договора о законах по промышленным образцам. В статье характеризуются «нововведения» в сфере охраны промышленных образцов, принятие которых запланировано в рамках деятельности Всемирной организации интеллектуальной собственности в первой половине 2017 г. Содержание статьи отражает отдельные недостатки «будущего» международного документа.

В статье подчеркнут «упрощенный» подход в области охраны промышленных образцов, основанный на идеях «регистрации» и приобретающий универсальный характер. Ведется речь о проявлениях идей «регистрации», к примеру, упрощенный порядок подачи заявки, определение даты подачи заявки, применимую терминологию, и другие.

Автор говорит о новом нетрадиционном взгляде в отношении формы представления промышленного образца. В соответствии с ДЗО допускается представление изделия в виде компьютерной анимации или любой другой визуальной формы, которая пока неизвестна, но может появиться в будущем. В статье указана тенденция расширения перечня изделий, которые могут претендовать на охрану в качестве промышленных образцов.

Ключевые слова: промышленный образец, договор о законах по промышленным образцам, патент, регистрация.